

Вадим Журавлев

Дата

ПОСЕТИТЕЛИ филармонических залов в Москве все чаще делаются на «слушающих» и «смотрящих». Преобладание вторых в последнее время волнует музыкантов, ведь они лучше «чувствуют» зал. Концерты с участием мировых звезд, например Ростроповича, во всем мире посещают люди денежные. Но в легендарной стране «Закордонии» не забывают и про настоящих ценителей, которые повсеместно не могут платить бешеных

оказалось одним из лучших в программе. Ну а Шостакович хоть и исполняется квинтетом Бородина с гениальной отточенностью, но все же «жестковат». Зато второй концерт пролил бальзам на страждущие мягкости души. На этот раз все атрибуты настоящего юбилея: аншлаг, все ступеньки заняты, на одно место — по два пригласительных.

Даже у дилетантов секстет Чайковского «Воспоминания о Флоренции» вызвал вздох счастливого узнавания. Исполнение знаменитого секстета Чайковского было настолько искусно, ансамблевое сочетание голосов «бородинцев», Юрия Башмета (альт) и Мстислава Ростроповича так

мастерские трактовки, но и некую искорку, пылинку, название которой человечество еще не придумало, не осознавая материального эквивалента. Но именно эта микрочастица, рожденная в глубинах сознания исполнителя, превращает его в настоящего творца (не путать с художником, ведь сейчас всех артистов принято так называть). Популярность Кремера почти не уступает популярности Ростроповича, но сильно от нее отличается. На концерте, который проводил после «юбилея» квартета имени Бородина благотворительный фонд Юрия Башмета, Кремеру вручалась впервые учрежденная премия имени Шостаковича. Опять был забитый до

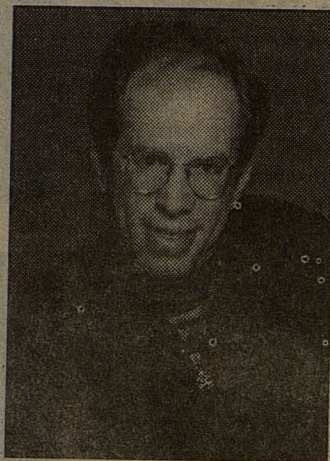
«МЯГКИЙ» МОЦАРТ ИЛИ «ЖЕСТКИЙ» ШНИТКЕ

Независимая газ. - 1995. - 27 сев.
Бородинцы и Гидон Кремер: полтора юбилея

ных сумм даже за концерты любимых музыкантов. На ум приходят, как всегда, венские концертные залы, которые практикуют систему абонементов со скидкой. У нас тоже имеется полсотни абонементов, но в них можно наскребти лишь десяток стоящих концертов. В Вене же можно купить оперативный абонемент на месяц с участием самых великих музыкантов. И уже совершенной сказкой для нас выглядят абонементы концертных сезонов «Jeunesse» («Молодость») для студентов и молодежи с очень дешевыми расценками, но в которых участвуют все лучшие музыканты вплоть до популярнейшего оркестра «Винер филармоникер».

А пока пожилые меломаны всеми правдами и неправдами пытаются попасть на юбилейные концерты квартета Бородина с участием Ростроповича, Башмета, Кремера, у стойки с пластинками можно услышать такой диалог: «Почем у вас Моцарт?» — «А что вас интересует?» — «Все равно, мы любим музыку мягкую и ненавязчивую». Ну что ж, и таким посетителям консерватории когда-нибудь надо приобщаться к высокому.

К счастью для них, квартет имени Бородина в свой юбилей играл мало музыки «немягкой». За полвека ансамбль этот не раз отстаивал свой кристально-чистый академизм, который, естественно, находит отклики в сердцах поклонников музыки, которую принято называть классической. В отсутствие Ростроповича первый концерт прошел при неполном зале, что оставило неприятный осадок: юбилей-то у квартета, а не у прославленного виолончелиста. Но билеты дорогие, а репертуар — «полумягкий». Концерт для скрипки, фортепиано и струнного квартета Шоссона (солисты — Виктор Третьяков и Александр Слободяник) и Двенадцатый квартет Шостаковича. Предимпрессионистическая прозрачность «неизвестного» француза — еще куда ни шло. Кстати, исполнение концерта

Гидон Кремер.

богато, что скорее напоминало струнный оркестр. Идеал! Да и где еще услышишь такое исполнение и полной драматизма первой части, и лирической серенады второй, и элегических мечтаний третьей, для каждого северянина связанных с теплыми берегами Апеннинского полуострова. В квинтете Шуберта (до мажор, соч. 163) с участием Ростроповича перед слушателями опять предстал идеальный ансамбль равных мастеров, изысканно и тонко передавших резкую смену настроений этого забытого произведения венского мастера, его необыкновенную взволнованность, углубленную созерцательность, вдохновенную сосредоточенность. Исполнение вообще напоминало коллективную медитацию, зал замер, боясь пропустить хотя бы одну ноту.

Однако самым удачным в этот вечер оказалось исполнение адажио и рондо для скрипки и струнного квартета (ля мажор) Шуберта с Гидоном Кремером в роли солиста. По сравнению с ним даже Ростропович казался излишне сухим и академичным. Кремер несет в своем исполнительском искусстве не только виртуозность и

отказа зал, но в основном меломанами, и атмосфера концерта своей искренностью и взаимным интересом музыкантов и «слушающих» превосходила юбилейный концерт во много раз. Камерный ансамбль «Солисты Москвы» с Башметом и Кремером, солировавшими в Концертной симфонии для скрипки, альта и оркестра (ми-бемоль мажор) демонстрировали всю тонкость и мастерство, на которые способны только большие музыканты. Башмет еще и дирижировал, а Кремер невольно помогал ему. Чувствовалось, что музыка увлекает его тело и душу, и не может он просто стоять на сцене в ожидании своей сольной каденции. Делалось это совсем не на публику, а органично сочеталось с образом интеллигентного, мягкого (к Моцарту отношения не имеет!) человека.

Но вершиной концерта стал «жесткий» Шнитке: Кончерто grosso № 1, посвященный композитором Гидону Кремеру и Татьяне Гринденко, прозвучал именно в этом составе. И два блестящих скрипача говорили с публикой на «языке» Шнитке, языке современной музыки, обогатившей лексикон предыдущих поколений новым духовным богатством, психологическим напряжением и глубиной подтекста. И для настоящей публики, не делающей музыку на «мягкую» и «жесткую», это был действительно лучший вечер.

Старейшины квартета получили правительственные награды и десяток официальных фраз министра культуры, сказанных не от души. Гидон Кремер получил памятный знак — бронзовые руки со скрипкой и смычком. Ему ведь тоже скоро пол-юбилея — 25 лет прошло с тех пор, как он впервые приехал в Москву. За три концерта в БЗК прозвучало много музыки «мягкой» и «жесткой». А может, зря я подшучиваю над «смотрящими»: пусть хоть «мягкая», да звучит в Москве в добротных исполнениях, со звездами, растворяя в ярких впечатлениях мрак филармонических будней.